

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МЕХАНИЗМА НЕГАТИВНОГО ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА НА РАЗВИТИЕ СТРАНЫ

Салихова Ирина Сергеевна,

*д-р экон. наук, доцент, главный научный сотрудник, Институт проблем рынка РАН,
профессор кафедры бухгалтерского учета, налогообложения и таможенного дела,*

e-mail: irinasalikhova@yandex.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва

Статья посвящена выявлению ключевых элементов общего механизма негативного влияния социально-экономического неравенства на развитие страны. Методологическим основанием исследования является междисциплинарный подход с использованием существующих интегральных качественных выводов, содержащихся в релевантной литературе и характеризующих данное неравенство. Новизна полученных результатов состоит, во-первых, в детализации механизма негативного влияния неравенства на развитие стран и регионов; во-вторых, в обосновании вывода о критической значимости научно-практического трансфера от универсализма к индивидуализму при выявлении причин неравенства и поиске путей его профилактики. Ключевой вывод проведенного исследования заключается в необходимости разработки новой модели социально-экономического развития, где человек действительно становится «мерой всех вещей», а человеческая цивилизация, во всех ее национальных модификациях, высокоэффективно реализует свой созидательный потенциал.

Ключевые слова: качественный анализ, социально-экономическое неравенство, цивилизационная идентичность, универсализм и индивидуализм, духовно-нравственное развитие

THEORETICAL ANALYSIS OF THE MECHANISM OF NEGATIVE IMPACT OF SOCIO-ECONOMIC INEQUALITY ON THE COUNTRY'S DEVELOPMENT

Salikhova I.S.,

*doctor of economic sciences, Chief researcher of the Institute of market problems of RAS,
professor at the department of accounting, taxation and customs department,*

e-mail: irinasalikhova@yandex.ru,

Moscow Witte University, Moscow

The article is devoted to identifying the key elements of the mechanism of negative impact of socio-economic inequality on the country development. The methodological basis of the research is an interdisciplinary approach using the existing integral qualitative conclusions contained in the relevant literature that characterize this inequality. The novelty of the results obtained consists, first, in detailing the mechanism of the negative impact of inequality on the development of countries and regions; secondly, in substantiating the conclusion about the critical importance of scientific and practical transfer from universalism to individualism in identifying the causes of inequality and finding ways to prevent it. The key conclusion of the research is the need to develop a new model of socio-economic development, where a person really becomes the “measure of all things”, and human civilization, in all its national modifications, is highly effective in realizing its creative potential.

Keywords: qualitative analysis, socio-economic inequality, civilizational identity, universalism and individualism, spiritual and moral development

DOI 10.21777/2587-554X-2020-2-15-21

Введение

Известно, что важнейшим системным фактором «вековой стагнации» мирового и регионального развития является тенденция социально-экономического неравенства. Эта тенденция имеет не только длительную геосоциальную историю, но приобретает «второе дыхание» в современных условиях, когда господствует монетарная форма «универсалистского либерализма» во главе с США. Как показывает статистический анализ, в современных условиях усиливается «разбегание кластеров» [3, 9, 11], продолжается поляризация бедных и богатых регионов мира, мультипликативно нарастает «цифровой разрыв», разрушается (в созидательном смысле) человеческий капитал. Но не только. По-прежнему усиливается научно-когнитивный и технологический колониализм, все более очевидной становится деструкция цивилизационной идентичности стран и регионов мира [1, 4, 7, 10]. Особую озабоченность вызывают усиливающиеся тенденции регионального рентоориентированного поведения, а также растущие патерналистские и иждивенческие настроения, сопровождаемые массовой и все более неуправляемой миграцией.

Один из важнейших качественных выводов современных исследований проблемы состоит в том, что элиты стран «золотого миллиарда» отнюдь не заинтересованы в преодолении межстранового неравенства в рамках современной мир-системы с существующими «правилами игры». Все более очевидно, что пока на повестке дня будет, прежде всего, монетарный критерий успешности и эффективности дискреционных мер, никакие программы и «целевые» инвестиции не обеспечат смены экономики «денег» экономикой «хлеба». Следовательно, в рамках действующей «нормальной науки» (по Т. Куну) межстрановое социально-экономическое неравенство будет иметь тенденцию лишь к углублению, превращаясь в действенный фактор трансформации стагнации общего мирового развития в системную и долговременную деструкцию. В связи с этим, *теоретический (качественный) анализ*, под которым следует понимать «выжимку» ключевых умозаключений из существующих положений и выводов, характеризующих условия и факторы межстранового социально-экономического неравенства, а также общую оценку его уровня [2, 5, 8, 11], призван обеспечить теоретическую интеграцию идей и умозаключений на новом уровне, адекватном реальному состоянию данного неравенства и его деструктивному потенциалу. Для того, чтобы актуализировать научно-практический смысл статьи и конкретизировать проблематику, предпринята попытка, *во-первых*, анализа механизма влияния неравенства на социально-экономическое развитие (в рамках диалектики общего, особенного и единичного) и, *во-вторых*, поиска интегральных путей, или «векторных сил» его минимизации и/или профилактики.

Механизм влияния неравенства на социально-экономическое развитие

Онтология механизма негативного влияния социально-экономического неравенства на развитие стран и регионов заключается в релевантной системе инструментов (институтов, форм, методов), оказывающих комплексное воздействие на хозяйственную динамику, а также на геокультурную и геосоциальную систему. Важно, однако, подчеркнуть, что неравенство имеет и положительные эффекты, стимулируя конкуренцию и предпринимательскую активность, но в данной статье акцент будет сделан именно на негативных аспектах проблемы. В частности, феномен растущего углубления межстранового социально-экономического неравенства четко фиксируется данными таблицы 1, где показан эффект «разбегания кластеров», то есть групп стран мира, разграниченных по показателю ВВП на душу населения. Нетрудно заметить, что почти все значения 2016 г., кроме разности между вторым и третьим кластерами соответствующих стран, существенно превышают аналогичные переменные 2000 г., что ярко свидетельствует о тенденции перманентного углубления межстранового социально-экономического неравенства. Следовательно, исследование механизма негативного влияния социально-экономического неравенства на развитие стран и регионов мира основывается на системном умозаключении о том, что данное неравенство *имеет устойчивую тенденцию к углублению*.

С некоторой долей условности и, возможно, механистичности анализа, функциональная логика *общего механизма* влияния социально-экономического неравенства на развитие разных стран и регионов как цивилизационных систем и геосоциальных подсистем, содержит примерно следующие ключевые звенья-этапы.

Таблица 1 – Разница между кластерами по средним значениям ВВП на душу населения (тыс. межд. долл.) [11, с. 17]

Разница между кластерами	2000	2008	2016
1 кластер – 2 кластер	22,1	20,8	26,8
2 кластер – 3 кластер	11,5	11,2	10,4
3 кластер – 4 кластер	6,2	7,3	7,5
4 кластер – 5 кластер	4,7	7,1	9,0
5 кластер – 6 кластер	1,2	0,1	3,3
6 кластер – 7 кластер	0,4	1,5	1,6

Во-первых, в рамках «системы субъекта» следует выделить доминирующие части наднациональных и региональных управленческих элит, выражающих интересы определенных (чаще всего, финансово-олигархических и военно-промышленных) групп. Руководствуясь экономической идеологией неоклассического монетаризма, или монетарного либерализма (не следует путать с действительным, или гуманистическим либерализмом, где человек есть «мера всех вещей»), названные элиты четко реализуют требования, прежде всего, «вашингтонского консенсуса», нацеленного отнюдь не на преодоление усиливающегося социально-экономического неравенства стран и регионов мира. Следует подчеркнуть, что именно дискреционная политика мировой политико-экономической элиты, с штаб-квартирой в США, является «спусковым крючком», с одной стороны, усиления межстранового социально-экономического неравенства, а с другой стороны, – субъективным основанием для катализации негативного обратного валияния данного неравенства на социальную и хозяйственную динамику, прежде всего, стран догоняющего развития.

Во-вторых, растущие неравенство и бедность постоянно и повсеместно усиливают патерналистские и «переселенческие» настроения, что закономерно и почти всегда приводит к политической власти, мягко говоря, неоптимальный (по сути, популистский) состав элиты, причем как интернациональной, так и национально-региональной. От такой элиты едва ли можно ждать воспроизводства высокоэффективной институциональной системы и одноименного капитала, обеспечивающего разработку и реализацию стратегических управленческих решений высокого качества. Но главное заключается в том, что популистские элиты, расширенно воссоздавая институциональный капитал низкого качества, формируют институциональную культуру догоняющего, а не прогрессивного развития, что существенно снижает качество производительного капитала страны или региона. Популистские элиты, пришедшие к власти в результате патерналистских настроений, закономерно превращаются, рано или поздно, в элиты деспотических государств, со всеми вытекающими отсюда последствиями для политических и гражданских свобод людей [6].

В-третьих, низкое качество институционального и производительного капитала существенно тормозит не только инновационную активность стран и регионов (здесь не формируются высокоэффективные национальные и региональные инновационные системы), но и блокирует как таковую созидательную деятельность. Это объективно приводит к разрушению общих возможностей прогрессивного социально-экономического развития, поскольку ускоренной деструкции подвергается креативный и интеллектуальный потенциал при одновременном «вымывании» природного капитала при моральном старении вещественного (основного) капитала. Далее, деструкция всех форм производительного капитала к патерналистской модели поведения домохозяйств и всего социума добавляет *иждивенческую модель их жизни и деятельности*, что, как известно, приводит к развитию рентоориентированного менталитета с присущим ему поиском «плохой» ренты. В поисках «лучшей доли» приходят в движение целые континенты и группы стран, регионы и микросоциумы, что порождает и воссоздает не только территориальные миграционные, но и межстрановые переселенческие проблемы, представляющие как усиливающийся тормоз общего развития.

В-четвертых, углубляющаяся тенденция социально-экономического неравенства несет в себе большую угрозу для цивилизационной идентичности стран и регионов мира. Растущая социокультурная вестернизация, «упакованная» в жесткие рамки «вашингтонского консенсуса», разрушает творческую экологию и трудовую культуру, причем как в странах догоняющего, так и лидирующего развития

[1]. Здесь набирают ускорение *дезинтеграционные процессы*, усиливается архаизация политических и внешнеэкономических отношений. Далее, угроза потери цивилизационной идентичности и, следовательно, разрушающаяся творчески-трудовая экология, подкрепляемая «консервированием» международного разделения труда, приводит к общей деструкции системы образования и экономики знаний. Таков объективный результат, в том числе, тотальной коммерциализации науки и образования, что в каждой стране происходит с разной скоростью. Это еще в большей степени усиливает негативное влияние неравенства на инновационную активность региональных сообществ, а также на качество всех форм капитала [2, 5, 7]. При этом происходит эрозия смыслов и утрата интереса к инновационной деятельности, ускоряется моральный и социальный износ оборудования, деградирует природная среда как общее пространство хозяйственной деятельности.

В-пятых, рост социально-экономической поляризации вызывает общую напряженность и общественный пессимизм, что разрушает национальный и региональный мотивационный капитал. Фиксируется закономерность: чем выше уровень социально-экономического неравенства, тем больше требований перераспределения дохода, и меньше ресурсов для финансирования инвестиций. Добавим, что усиление неравенства отдаляет многие домохозяйства от кредитных ресурсов, необходимых для инвестиций в человеческий капитал. Кроме того, чем выше уровень социально-экономического неравенства, тем выше уровень и «дисперсия» преступности, что угрожает правам личности и правам собственности, а без достойной защиты прав собственности предпринимательская деятельность, как известно, развиваться не может. Стимулы к творчески-трудовой деятельности существенно подрываются самим фактом наличия «ловушки неравенства» и/или «ловушки среднего дохода».

Некоторую специфику имеют национальные и региональные механизмы влияния социально-экономического неравенства на развитие соответствующих стран и регионов («особенное и единичное» как бытие «общего»). В частности, неравенство в лидирующих странах, чаще всего, стимулирует, а не тормозит экономический рост; в догоняющих странах наблюдается противоположная тенденция, хотя иногда встречаются и другие результаты. Единичные эффекты влияния социально-экономического неравенства на региональное развитие проявляется, прежде всего, в нарастающей деструкции регионального человеческого капитала, что фиксируется в системном разрушении системы образования и экономики знаний, ухудшении показателей индекса человеческого развития (ИЧР), усилении неуправляемой миграции, ухудшении параметров региональной совокупной факторной производительности (РСФП) и др. Очевидно, что преодоление механизма негативного влияния социально-экономического неравенства на мировое, национальное и региональное развитие должно увязываться с решением релевантных, прежде всего, онтологических (экономико-идеологических) и институциональных задач.

Пути преодоления социально-экономического неравенства

Бесспорно, что идеологической и политико-экономической онтологией современного социально-экономического неравенства является монетарный неоклассический неолиберализм (еще раз подчеркнем, данная форма либерализма мало что общего имеет с хайковским «либерализмом истинным»). Именно воинствующая монетарная форма либерализма обусловила деление стран и регионов мира на «монетарных лидеров» и «монетарных аутсайдеров». Следовательно, качественная целостность и продолжающаяся функциональная действенность монетаризма и релевантных ему институтов обуславливают *дальнейшее углубление и даже акселерацию тенденции межстранового социально-экономического неравенства*. Данный вывод носит фундаментальный характер, что и является системным механизмом негативного влияния названного неравенства на хозяйственную динамику стран догоняющего развития.

Сказанное позволяет заключить, что преодолеть названную тенденцию, находясь в «тисках» идеологии, теории и практики монетарного неолиберализма, едва ли удастся. Монетарная либеральная неоклассика и воинствующая рыночноцентрическая модель социально-экономического развития не заключает в своем сущностном «ядре» императива гуманизации и подлинной социализации экономики. Очевидно, что успешное решение проблемы требует создания качественно новой, именно гуманистической идеологии и модели социально-экономического развития, реализующего либеральную парадигму, но не

в системе воинствующего монетарного «экономического империализма», а в рамках экономической духовности, основанной на цивилизационной идентичности стран и регионов при жестком следовании критериям творчески-трудо­вой экологии человека и региональных сообществ. Верно подмечено, что «либералы – те, кто верит в институты, ограничивающие неравенство и несправедливость» [12, с. 290].

Наиболее общий ракурс деятельности по преодолению тенденции растущего межстранового социально-экономического неравенства и, соответственно, минимизации негативных последствий его влияния на развитие страны и/или региона, непосредственно связан с качественным обновлением экономической идеологии. Очевидно, требуется «двойной» трансфер: переход от монетарного либерализма с постепенным выходом из «ловушки монетарной плутократии» к экономике гуманистического либерализма (в рамках концепции органического единства личности и общества), а также *научно-практический трансфер от глобального и мир-системного универсализма к локальному и региональному цивилизационному индивидуализму* [13]. Для становления новой идеологии глобализма и регионализма требуется релевантное, именно духовно-нравственное качество мировой, национальной и региональной элиты. В научно-практическом плане необходим идеологический и прикладной трансфер от концепта «золотого миллиарда» и «вашингтонского консенсуса» – к парадигме локально-цивилизационного развития.

Это также означает расширенное, но когерентное воспроизводство глобальной и региональной инновационных институциональных систем, обеспечивающих оптимизацию релевантных социально-экономических целей и мотивов деятельности. Новый институциональный капитал призван также качественно усовершенствовать «правила игры» в сфере производства, распределения, обмена и потребления, прежде всего, для наиболее депрессивных стран и регионов. Необходимы также массивные инвестиции в национальную и региональную экономику неявного знания при активном участии региональных и национальных сообществ в креативной революции. Предполагается также включение регионов в международные сети трансфера новейших технологий и высокотехнологичные звенья создания добавленной стоимости. Особое место в общем перечне рассматриваемых мер занимает формирование национальных и региональных креативных политико-экономических элит, нацеленных на действительное совершенствование своих геосоциальных, действительно демократических систем. Только в этом случае удастся преодолеть патерналистскую и иждивенческую модель развития, обеспечить поиск «хорошей» (креативно-интеллектуальной) ренты. При этом, однако, следует помнить, что «демократия не обязательно оборачивается ускорением экономического роста. ... Связь демократии с экономическими успехами относительно слаба, хотя демократия, несомненно, служит основой для соблюдения прав человека» [14, с. 361].

Заключение

Таким образом, в результате проведенного анализа, резонно предложить следующие системные умозаключения. Во-первых, анализ тенденций современного социально-экономического развития, включая усиливающуюся тенденцию межстранового социально-экономического неравенства, должен осуществляться в рамках парадигмы *перманентного нарастания сложности*, что вполне соответствует пониманию личности, регионального сообщества и всякой цивилизации как открытой и неравновесной системы [15]. В научно-практическом смысле имеется в виду сознательное стремление к выявлению и учету максимально возможного перечня условий и факторов, предопределяющих формирование и действие анализируемой тенденции социально-экономического развития. При этом, одновременно, мир-системный и локально-цивилизационный подход к характеристике качественной целостности данных тенденций объективно требует выявления именно междисциплинарных условий и факторов, проистекающих, с одной стороны, из цивилизационной идентичности определенной страны, а с другой стороны, обусловленных наиболее общими закономерностями мир-системного развития. В связи с этим, следует отметить, что экономическая идеология монетарного неолиберализма достигла пределов своей теоретико-прикладной ценности и полезности, вступив в затянувшийся период своей убывающей цивилизационной «доходности и эффективности». Очевидно, что предпринимаемые попытки ее

реанимации приводят и будут приводить к дальнейшей социально-экономической «интоксикации» в форме, прежде всего, растущего межстранового неравенства.

Список литературы

1. *Асланов Л.А.* Менталитет и власть. Русская цивилизация. Кн. 1. – М.: ТЕИС, 2009. – 557 с.
2. *Григорьев Л.М., Макарова Е.А.* Норма накопления и экономический рост: сдвиги после Великой рецессии // Вопросы экономики. – 2019. – № 12. – С. 24–46.
3. *Григорьев Л.М., Павлюшина В.А.* Межстрановое неравенство: динамика и проблемы стадий развития // Вопросы экономики. – 2018. – № 7. – С. 5–30.
4. *Григорьев Л.М., Павлюшина В.А.* Социальное неравенство в мире: тенденции 2000–2016 гг. // Вопросы экономики. – 2018. – № 10. – С. 29–53.
5. *Дробышевский С.М., Трунин П.В., Божечкова А.В.* Долговременная стагнация в современном мире // Вопросы экономики. – 2018. – № 11. – С. 125–142.
6. *Идрисов Г.И., Княгинин В.Н., Кудрин А.Л., Рожкова Е.С.* Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России // Вопросы экономики. – 2018. – № 4. – С. 5–26.
7. *Капелюшников Р.И.* Идея «вековой стагнации»: три версии // Вопросы экономики. – 2015. – № 5. – С. 104–134.
8. *Капелюшников Р.И.* Экономическое неравенство – вселенское зло? // Вопросы экономики. – 2019. – № 4. – С. 91–107.
9. *Капелюшников Р.И.* Неравенство: как не примитивизировать проблему // Вопросы экономики. – 2017. – № 4. – С. 117–140.
10. *Капелюшников Р.И.* Команда Т. Пикетти о неравенстве в России: коллекция статистических артефактов // Вопросы экономики. – 2020. – № 4. – С. 67–107.
11. *Клинов В.Г., Сидоров А.А.* Мировые тенденции в распределении доходов и проблемы социально-экономического развития // Вопросы экономики. – 2018. – № 7. – С. 30–45.
12. *Кругман П.* Кредо либерала. – М.: Европа, 2009. – С. 290.
13. *Любимов И.Л.* От универсализма к индивидуализму: новые подходы к решению проблем экономического роста // Вопросы экономики. – 2019. – № 11. – С. 108–126.
14. *Сакс, Дж. Д.* Конец бедности. Экономические возможности нового времени. – М.: изд. Института Гайдара, 2011. – С. 361.
15. *Салихов Б.В., Семенов А.В.* Сущность устойчивого развития: определение ключевых понятий и качественная целостность // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2019. – № 3 (30). – С. 7–14.

References

1. *Aslanov L.A.* Mentality and power. Russian civilization. Book 1. – M.: TEIs, 2009. – 557 p.
2. *Grigoriev L.M., Makarova E.A.* Accumulation Rate and economic growth: shifts after the great recession // Economic issue. – 2019. – no. 12. – P. 24–46.
3. *Grigoriev L.M., Pavlyushina V.A.* Inter-Country inequality: dynamics and problems of development stages // Economic issue. – 2018. – № 7. – P. 5–30.
4. *Grigoriev L.M., Pavlyushina V.A.* Social inequality in the world: trends in 2000–2016. Voprosy ekonomiki. – 2018. – № 10. – Pp. 29–53.
5. *Drobyshevsky S.M., Trunin P.V., Bozhechkova A.V.* Long-Term stagnation in the modern world // Economic issue. – 2018. – № 11. – Pp. 125–142.
6. *Idrisov G.I., Knyagin V.N., Kudrin A.L., Rozhkova E.S.* New technological revolution: challenges and opportunities for Russia // Economic issue. – 2018. – № 4. – P. 5–26.
7. *Kapelyushnikov R.I.* The Idea of «age-old stagnation»: three versions // Economic issue. – 2015. – № 5. – Pp. 104–134.
8. *Kapelyushnikov R.I.* Economic inequality-universal evil? // Economic issue. – 2019. – № 4. – P. 91–107.
9. *Kapelyushnikov R.I.* The Inequality: how not primitivized problem // Economic issue. – 2017. – № 4. – P. 117–140.

10. *Kapelyushnikov R.I.* T. Piketty on inequality in Russia: a collection of statistical artifacts // Economic issue. – 2020. – № 4. – Pp. 67–107.
11. *Klinov V.G., Sidorov A.A.* World trends in income distribution and problems of socio-economic development // Economic issue. – 2018. – № 7. – P. 30–45.
12. *Krugman P.* Credo of the liberal. – М.: Europe, 2009. – P. 290.
13. *Lyubimov I.L.* From universalism to individualism: new approaches to solving problems of economic growth // Economic issue. – 2019. – № 11. – P. 108–126.
14. *Sachs, J.D.* The end of poverty. The economic opportunities of a new time. – М.: Publishing House. Gaidar Institute, 2011. – P. 361.
15. *Salikhov B.V., Semenov A.V.* The essence of sustainable development: definition of key concepts and quality integrity // Bulletin of the Witte Moscow University. Series 1: Economics and management. – 2019. – № 3 (30). – Pp. 7–14.